

ИНТЕРВЬЮ С ЧЛЕНАМИ "ГРИНПИС" В ИНТЕРЬЕРЕ ЗОНЫ. НЕ СОСТОЯВШЕЕСЯ

Кто только не посещал зону отчуждения за почти десятилетнюю ее историю: и президенты, и академики, и ученые со всех уголков земного шара... Словом, зона никогда не была обделена вниманием. Бывали случаи, когда в зону отчуждения прорывались или хотели в нее проникнуть откровенные сумасшедшие, пытались под видом "зеленых" "прикрыть" "это безобразие" - Чернобыльскую АЭС.

Ликвидаторы со стажем, вероятно, еще помнят, как в 1989 году многочисленная бригада совсем юных "зеленых" шла маршем на ЧАЭС. Руководила этой крикливой и разнузданной стаей некая восемнадцатилетняя амазонка, голый грудью пытавшаяся оттеснить работников КПП со своего пути.

Но в основном «зеленые», хотя и не часто, пытаются посетить зону легальным путем. Мы уже сообщали, что 3 февраля зону отчуждения посетила группа молодых представителей региональных организаций "Гринпис" из ряда стран Европы, Северной и Латинской Америки. Готовиться к их встрече в зоне отчуждения и на Чернобыльской АЭС стали заблаговременно, поскольку "аппетиты" у молодых гринписовцев оказались под стать их развивающимся организациям. Это и посещение ЧАЭС, и дамбы пруда-охладителя, и сел Чернобыльской зоны. И могильников, и припятской теплицы...

Ну что же, подумали в этих краях, и лихорадочно стали готовиться к встрече. На ЧАЭС разработали целую программу приема, экскурсии по станции, продумали, чем и как их получше накормить. Но буквально за сутки вдруг, ничего и никому не объясняя, из Киева пришло уведомление, что группа "Гринпис" от услуг ЧАЭС отказывается.

Хорошо, насильно мил не будешь, стали готовиться принять по усеченной программе, без посещения ЧАЭС.

Тепло и радушно, конечно, не бесплатно, приняли их в Агентстве "Чернобыль и н т е р и н ф о р м". Специалисты Агентства, Администрации зоны отчуждения, МСЧ-1 рассказали о положении дел в 30-км зоне, стали отвечать на вопросы гостей. И здесь специалисты потускнели, поскольку им пришлось отвечать на такие дилетантские, порой наивные вопросы, которые мало-мальски подготовленный человек, черпающий информацию только из газет, постеснялся бы задавать...

На санпропускнике «Лелев», где гринписовцы переодевались в «робу» для дальнейшего продолжения маршрута, мы, воспользовавшись случаем, так скромненько подходим и спрашиваем у одного из молодых людей: не может ли он поговорить с чернобыльскими журналистами. То, что мы услышали, повергло в шок не только нас, но и сопровождающих.

- Что это такое, - возопил молодой человек, - мы не договаривались, - никаких журналистов, никаких распросов, мы знать ничего не хотим о ЧАЭС!

Переборков минутное замешательство, мы вновь попытались «навести мосты», успокоить молодого «зеленого».

- Помилуйте, ни о каких договоренностях о запрете освещать приезд в зону членов организации «Гринпис» мы не знаем. Это во-первых. Во-вторых, мы вовсе не являемся представителями ЧАЭС...

Куда там. По-моему, эта личность вообще никого никогда не слышит и не понимает, если что-то не рабо-

тает на его идею. А что за идея движет сознанием и действиями этого человека, мы также не услышали. Да и как могло быть иначе, не пообщавшись с человеком?

(Потом я узнал, что «активиста» зовут Алексеем Кабыкой, что он студент Киевского университета. И такая тоска взяла. В бытность мою студентом этого прославленного вуза нас такому поведению не учили).

В помещении Агентства, куда мы возвратились, повстречали американца. Уже не надеясь на взаимопонимание, мы к нему обратились, и - о, чудо! - он весьма охотно согласился на беседу. Интересуемся, что он за белая ворона, что, в отличие от своих товарищей, согласился с нами побеседовать? Почему они, представители «Гринпис», в штыки встречают журналистов?

- Сразу скажу, - остудил нашу еще неулгшую обиду американец, - я сам фотограф, значит, почти ваш брат, никакого отношения к «Гринпис» не имею. Мне заплатили, попросили сделать фотоальбом и - до свидания. И почему, собственно, мне с вами не пообщаться?

- Может, - интересуемся, - вы знаете, почему гринписовцы отказались поехать на ЧАЭС, почему из сорока человек, внесенных в списки для поездки, приехало всего 25, почему представители Нидерландов в полном составе - девять человек - вообще проигнорировали поездку в зону отчуждения, за какие средства гринписовцы разъезжают по всему миру, где они учатся, где работают, чем зарабатывают на пропитание?..

- Знаю лишь, что все они

разъезжают по свету за счет взносов в их организацию, кое-кто учится, кое-кто работает, а в основном они числятся на штатных должностях в «Гринпис», - отвечает Стэфан Толеман.

Далее Стэфан рассуждал, как ему понравился Киев и украинцы, что ему было очень интересно посетить Чернобыльскую зону и ЧАЭС (он не отказался побывать на станции), но больше не горит желанием посещать зону отчуждения - одного раза хватит, свое впечатление он уже составил, что это такое. Чтобы мы не думали, что все американцы, кроме «зеленых», против ядерной энергетики, добавил:

- Мы что, идиоты лишьаться благ, которые несет электричество?

Расстались мы, не скажу друзьями, но теплые чувства от встречи, как мне показалось, у него останутся - о нас и говорить нечего...

Но желание узнать, чем же все-таки занимаются эти молодые люди у себя на родине в свободное от общественной деятельности время, осталось. Взял первую наугад карточку, которую заполнил каждый участник поездки в зону отчуждения, читаю:

1. Имя. - Яник Руссилет.

2. Страна. - Франция.

3. Где учиться. - «Гринпис».

4. Должность. - Член.

О, думаю, не только у нас ездят за границу в зависимости от занимаемой должности, у них также это высокое положение играет немаловажную роль. А если так, то такой с них и спрос...

Виталий РОМАНОВ.